

Stormbringer

Братья-по-Стали

Фантастический рассказ

Меня зовут Харрист. Я был драконом.

Я был и одним из тех, кто называет себя дважды рождёнными. Тех, кому встретился в жизни Меч.

Меч – это предмет, излюбленный людскими племенами. Полоса металла, имеющая острые края и снабжённая рукоятью на одном из концов – в общих чертах это и есть меч. Особой опасности для здорового взрослого дракона такое оружие не представляет, но всё равно – неприятно принимать удары такой вот полосы.

Но не в этих мечах дело.

Есть ещё и другие мечи. О, этих никак не назовёшь «полосой металла с острыми краями»! Королевский Меч – это грозное и прекрасное оружие. Он словно сам ведёт бой, защищая своего хозяина и огрызаясь ответными атаками. Правда, такое бывает редко. Те Королевские Мечи, которые я видел в бою, – а такое случалось дважды, – и не думали о защите. Они не переставая атаковали, стремясь любой ценой пустить врагам кровь...

Разумеется, такой меч создать очень и очень непросто. Вначале кузнец должен взять достойный столь великой цели металл, что не всякому по карману. Вероятно, поэтому все подобные мечи – Королевские.

Затем идёт длительная обработка. Будущий клинок погружается в яростное пламя, и кузнец ударами молота придаёт ему нужную форму. Закалка Королевского Меча – это, пожалуй, главная часть всей процедуры. Она продолжается порой несколько лет.

Но рано или поздно настанет день, когда закалка Меча подходит к концу. В этот день, называемый иногда Рождением Меча, и происходит та встреча дракона с Мечом, в которой дракон неизбежно умирает.

Меч погружают в кровь младенца-дракона...

Иногда мне кажется, что тем, чья кровь приносится в жертву новорожденному Мечу, ещё повезло. Мы – оставшиеся в живых – не менее мертвы, чем они. А то и более.

Окажись я на пару шагов ближе к выходу из пещеры – возможно, это было бы лучшим вариантом. Моих братьев люди убили, а меня так и не заметили... Наверное, мне стоило бы назвать это везением. Меня нашли не люди, а драконы, которые шли по их следу.

Так я стал дважды рождённым, одним из воинов Немезис. Драконы и драконессы, опытные воины и дети вроде меня... все мы встретились с Мечом.

Все мы умерли в тот день.

У людей есть поговорка: «Мёртвые не кусаются». Как большинство подобных изречений, она оказалось чистой воды ложью. Мы убивали людей десятками. Просто потому, что это были люди.

Иногда мне кажется, что нам просто забыли сказать о том, что мы мертвы. Мы уничтожали всё, что было связано с родом человеческим. Первый убитый мной человек был воином,

опытным бойцом с отличным мечом. Я одолел его чисто случайно. Потом были другие – о, наши жертвы были так же разношёрстны, как и мы сами!.. – однако этот первый поединок хорошо запомнился мне.

Хотя, может быть, это была и не случайность. В какой-то момент его движения стали скованными, реакция замедлилась, и я, уже весь в крови, текущей из нескольких ран, сумел достать его незащищённое горло... Возможно, он просто понял, что сражается с мёртвым?

Я слышал, что Королевский Меч должен впитать из драконьей крови силу и ярость дракона. Не знаю уж, сколько той ярости было в несчастных детях, но со мной, похоже, произошло то же, что и с Мечом. После того, как я убил того воина, я стал одним из лучших бойцов крылатой армии Немезис.

Я был одним из тех, кто захватил первый Королевский Меч.

Столица догорала. Драконы летали над улицами, то и дело пикируя, чтобы добить кого-то из уцелевших солдат или простых горожан. Сайра, Телон, Харрист и Мирлот снизились над дворцом.

– Меч находится здесь, – произнесла командир отряда дважды рождённых.

Они вошли в пролом в мраморной стене, достаточно широкий, чтобы два дракона могли пройти в него бок о бок. Несколько лучников попытались сопротивляться – Мирлот оказался возле них в два прыжка...

Четыре дракона шли по просторным залам дворца. Их не интересовали произведения искусства, драгоценности, книги – всё это было ни к чему дважды рождённым. Им был нужен Королевский Меч.

Величайшая ценность королевства. Лучший из мечей.

Меч, превращавший драконов в дважды рождённых.

Они нашли его в одной из оружейных комнат. Человек, державший его в руках, не был похож на короля. Скорее всего, это был один из стражников. Впрочем, какая разница?

Человек с Мечом прыгнул вперёд. Королевский Меч сверкнул, описывая дугу – и заскрежетал, встретившись с когтями Мирлота.

– Умри, тварь! – Харрист не понял, кто выкрикнул это – человек или дракон. Возможно, оба.

Несколько секунд не было слышно ничего, кроме лязга, скрежета и рычания – а потом человек отскочил назад, а Мирлот со стоном рухнул на каменный пол.

– Подходите, гады, ещё получите! – прорычал человек. Его страшно разорванное когтями Мирлота лицо походило на маску демона.

Очень опасен, подумал Харрист, принимая боевую стойку. Мирлот был хорошим воином.

Алый дракон хотел было двинуться к человеку, но тот напал первым...

Сайра, шипя от боли, лежала у стены, держась за рассечённое бедро. Харрист чувствовал себя едва ли не хуже, чем в своём первом бою. Человек был дьявольски быстр, а Королевский Меч легко пробивал любую защиту. От его удара можно было только попытаться уйти.

Он дерётся не как человек, – думал Харрист. Ни одна полученная врагом рана не была смертельна, но все вместе они давно должны были обессилить его – но не тут-то было! Он дерётся, как... дважды рождённый!

Меч метнулся к Харристу. Дракон рефлекторно попытался уклониться, уже зная, что не успеет – и тут его грубо схватили поперёк туловища и отшвырнули к стене.

Телон наконец-то получил возможность биться в полную силу, не думая о других.

Когда Харрист пришёл в себя, он увидел сидящего над телом Мирлота серого дракона. Телон умирал – но он в очередной раз одержал победу. Королевский Меч перешёл из мёртвых человеческих рук в руки дракона, покрытые окровавленной серо-красной чешуёй.

– Телон?

– Дважды рождённый – это тот, кто умирает дважды, – отчётливо произнёс Телон, серый дракон, первый боец среди воинства Немезис, лучший из дважды рождённых...

Да, это была самая тяжёлая победа в жизни всех нас. Я имею в виду – во второй жизни. Сайра порывалась уничтожить Королевский Меч там же, на месте, но Немезис предпочла другой исход. Я не принимал участия в споре. Хотелось бы сказать, что после услышанных мной слов Телона что-то во мне изменилось – но ничего подобного. Я просто был слишком слаб, чтобы говорить.

Телон и вправду был лучшим из нас. После победы над Королевским Мечом он улетел, едва затянулись раны, и больше его путь не пересекался с путём дважды рождённых...

Ещё лишь однажды мне довелось встретиться в бою с человеком, вооружённым Королевским Мечом. Это был какой-то вор, который похитил один из захваченных нами Мечей. Не знаю, зачем это было ему нужно.

В этот раз я встретил его один. И после того, как я вырвал Меч из его остывающей руки, я понял – дальше идти некуда. Как воин, я достиг своей вершины.

Меня уже не тянуло мстить людям – жажда мести иссякла в тот момент, когда я одержал победу над Королевским Мечом. Но Немезис и её дважды рождённые не собирались прекращать войну, и я присоединился к ним – больше мне нечего было делать. У дважды рождённого не может быть цели, кроме убийства, а драконом я уже давно не был.

Как, впрочем, и все мы.

Иногда мне кажется, что всего этого не было, не могло быть. Но тут лучше подойдут другие слова.

Не должно было быть.

И уж конечно, я не должен был лететь вместе с Сайрой и нашим отрядом, преследуя группу людей, покинувших один из ещё не изведанных нашей ненависти городов...

Победа далась нам нелегко. Четверо из дюжины людей напомнили мне того, первого бойца с Королевским Мечом – своей силой, скоростью, выносливостью... их погубили попытки защитить других.

Я собрал их клинки. Двуручник, шпага, два меча, прямой и изогнутый... В них чувствовалось что-то, что напоминало о Королевских Мечах.

– Уничтожь, – приказала Сайра.

Мне не хотелось этого делать. Но я был дважды рождённым.

Теперь я знаю, что отличало эти клинки от всех прочих. Это были Братья-по-Стали. Так в этих краях называли не только мечи, обладавшие разумом и необычайными боевыми качествами, но и людей, которые способны были общаться с такими мечами. Братство-по-Стали – это то, что делает человека и меч ближе, чем это можно описать. Наверное, так чувствуют друг друга воины, всю жизнь сражавшиеся плечом к плечу, делившие досуг и прикрывающие друг другу спину в бою.

Но друг без друга Братья-по-Стали бессильны. И живая сталь ломалась в моих руках, как ломались мечи и копьё защитников Королевского Меча, как ломались кости людей, вставших на моём пути...

Пока я снова не встретился с Мечом.

Это было почти так же, как в первый раз. Тогда алый дракон по имени Харрист умер, и на его месте возник дважды рождённый.

Теперь дважды рождённый умер.

– Ты знаешь, кто такой дважды рождённый, Шторм?

Огромный чёрный меч лежит на скале передо мной.

– Ты рассказывал, – отвечает Шторм. – Драконы, посвятившие себя истреблению людей.

Обычно Братья-по-Стали могут общаться между собой, но не с драконами. Я имею в виду клинки.

Но то, что Шторм сделал с нами – со мной, с Сайрой, с теми, кто выжил после нашего нападения на отряд людей – изменило и его самого. Двуручный меч перестал быть обычным Братом-по-Стали. Наверное, это тоже можно назвать Рождением Меча...

– Да. Но один из нас, серый дракон по имени Телон, однажды сказал: «Дважды рождённый – это тот...»

– Кто умирает дважды?

– Ты понял.

– Я всегда хорошо умел понимать. Одного я не понимаю – как могли люди пойти на такое? Как можно додуматься превращать Братьев-по-Стали – в Королевские Мечи, жаждущие крови, и чем больше её, тем лучше? Обращать драконов – в дважды рождённых? Нам досталось больше, чем любому из живущих, все мы умирали дважды – и те, и другие, и я тоже, наверное, – но зачем это людям?

– Ты и вправду не можешь этого понять?

– Ты прав. Не хочу я такое понимать.

Мы ждём рассвета. Меч, потерявший друзей, и дракон, который давным-давно потерял самого себя.

Возможно, мы отправимся на родину Шторма – туда, где давно известен секрет Братства-по-Стали. Или последуем за Сайрой в горы, пока ещё не поздно остановить Немезис и дважды рождённых. А может быть, поищем Телона за морем и узнаем, нашёл ли наконец покой старый воин.

Но мы оба знаем, что придётся сделать потом. Никогда больше, нигде, ни в одной стране не должен родиться Королевский Меч. И некому будет проследить за этим, кроме нас. Человеку не по плечу подобная задача, но драконий век долгов. А жизнь клинка и того дольше.

А пока что мы ждём рассвета. Это, пожалуй, лучший выход – просто сидеть, не торопясь взяться за дело, которое займёт всю твою жизнь. А то и больше.

И в оправдание – не трогайте меня, ведь я жду...

Солнце встаёт за горами. Сияние, алое, как моя чешуя, алое, как человеческая кровь, окутывает вершины. И моя рука крепче сжимает рукоять Шторма.

Как всегда, дорога длиной в жизнь начинается с одного шага...

Потом уже не было размышлений, и не было слов, и ни дороги, ни скал – только звенящий смех под облаками и волшебство драконьего полёта.

«Всю жизнь я был лишён этого», прошептал Харрист.

«Никогда не оглядывайся», ответил меч.

Но дракон оглянулся.

«Мы вернёмся. Подожди немного, Телон. Подождите, Братья»

«Мы ещё придём к вам. Но прежде мы должны вернуться»

Словно алая молния, дракон по имени Харрист устремился на восток, навстречу поднимавшемуся солнцу. В его руке таинственно сверкал Чёрный Меч.

Конец